

Разработка и принятие Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

Справка

13 сентября 2005 года Генеральная Ассамблея одобрила Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма. Конвенция была утверждена с целью «укрепления международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных, практических мер для предупреждения таких актов терроризма и для уголовного преследования и наказания виновных»¹. Документ был принят ГА ООН спустя почти 8 лет после того, как соответствующий проект был внесен на рассмотрение, а в течение нескольких лет до того, как МКБАЯТ была принята, переговорный процесс вокруг документа откровенно застопорился. Тем не менее, в итоге международное сообщество почти единогласно поддержало конвенцию².

МКБАЯТ была открыта для подписания 14 сентября 2005 и вступила в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН 22-й ратификационной грамоты, 7 июля 2007 г. Депозитарием Конвенции является Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций. Первым подписавшим конвенцию стал Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Идея разработки юридически обязывающего документа по предотвращению актов ядерного терроризма была изложена Монголией еще в 1989 году.³ Однако тогда данное предложение поддержала только Белоруссия.⁴ ГА ООН разделилась на два лагеря – тех, кто предлагал созвать международную конференцию для того чтобы выработать универсальное определение терроризму, и тех, кто выступал за секторальный подход к определению различных форм терроризма⁵. Тем не менее, в 1991 году Советский Союз принял идею Монголии и выступил с предложением ГА ООН «рассмотреть возможность выработки нового международно-правового инструмента, направленного на предупреждение, пресечение и ликвидацию последствий актов терроризма с использованием ядерного оружия или ядерных материалов. По рекомендации Генеральной Ассамблеи Совет Безопасности мог бы образовать рабочую группу для проработки правовых и технических аспектов данного вопроса, а Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) могло бы дать соответствующую оценку полученных выводов»⁶. Однако никакой реакции со стороны международного сообщества данное предложение не вызвало⁷. После распада СССР Россия, отметив, что «необходимо сделать все чтобы воспрепятствовать их [террористов] доступу у ядерному, химическому и

биологическому оружию» призвала международное сообщество «более тесно координировать деятельность соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций, в первую очередь ИКАО, ИМО и МАГАТЭ» и предложила «рассмотреть вопрос о создании под эгидой ООН и ее учреждений международных структур оперативного взаимодействия и координации в вопросах предупреждения и пресечения актов терроризма». Однако поддержки данных предложений вновь не последовало.

В 1994 году публичной огласке был предан ряд случаев контрабанды ядерных материалов, в основном из стран бывшего советского блока.⁸ Вследствие этого во время дебатов в ГА ООН уже несколько делегаций подчеркнули необходимость приложить все усилия для предотвращения незаконного оборота ядерных материалов и попадания их в руки террористов⁹. При этом Россия от лица всех членов СНГ повторила предложение, высказанное еще СССР, призвав государства к сотрудничеству «в разработке международного документа, направленного на предупреждение, пресечение и ликвидацию последствий актов терроризма с использованием ядерного оружия или ядерного материала, а также в разработке документа, который регулировал бы меры по физической защите, в том числе и от террористических посягательств, химического и биологического материалов»¹⁰. Это свидетельствовало о стремлении членов ГА ООН рассмотреть возможность выработки новых секторальных инструментов против терроризма¹¹. В 1995 году Россия повторила свое предложение о разработке международного документа, направленного на предупреждение, пресечение и ликвидацию последствий актов терроризма с использованием ядерного оружия и ядерных материалов¹². И хотя США высказали озабоченность в связи с тем, что «террористы могут прибегнуть в скором времени к применению оружия массового уничтожения, в том числе ядерного, биологического или химического оружия»¹³, другие делегации не высказали поддержки российской инициативе.

1996 год стал поворотным годом для обсуждения будущей конвенции. 30 июля министры иностранных дел стран Группы семи и России во время встречи в Париже призвали международное сообщество «содействовать изучению и разработке международной конвенции о нападениях с применением взрывчатых веществ и других террористических актах, создающих коллективную опасность для людей, в той мере, в какой существующие многосторонние конвенции по борьбе с терроризмом не предусматривают форм сотрудничества в этих областях». И хотя данное положение в большей мере было связано с американской инициативой по разработке нового документа о борьбе с бомбовым терроризмом, Россия через G7 связала свое предложение с данной инициативой¹⁴, и когда США представили Шестому комитету предложение по разработке международной конвенцией о борьбе с террористическими взрывами, то было отмечено, что «на Конференции на уровне министров по проблемам терроризма, проведенной в июле 1996 года в Париже, страны Группы семи и Российская Федерация одобрили это предложение, а также предложение

Российской Федерации о разработке Конвенции и борьбе с актами ядерного терроризма»¹⁵. США также выразили надежду на то, что «Генеральная Ассамблея учредит специальный межсессионный комитет для разработки этих документов»¹⁶. Генеральный Секретарь также высказался в поддержку российской инициативы, рекомендовав ГА ООН рассмотреть вопрос принятия новых инструментов для устранения пробелов в существующем правовом режиме по борьбе с терроризмом, в том числе для предотвращения использования оружия массового поражения террористами¹⁷.

3 октября 1996 года Россия вновь представила Шестому комитету предложение о разработке конвенции против актов ядерного терроризма. Были отмечены пробелы в Конвенции 1980 года о физической защите ядерного материала, которые ликвидирует будущая конвенция: «Сфера определения «ядерного материала» будет распространена на объекты и материалы военного использования, но она не будет касаться нераспространения, о котором идет речь в других документах. В новой конвенции будет также содержаться более четкое определение преступления, заключающегося в незаконном приобретении ядерных материалов в террористических целях, которое не было включено в Конвенцию 1980 года. В ней также будут урегулированы вопросы, связанные с противодействием терактам в отношении атомных электростанций, судов с ядерными реакторами, а также терактам с использованием самодельных ядерных устройств. В ней будет содержаться более четкое определение круга государств, обязанных устанавливать свою юрисдикцию в отношении данной категории преступлений»¹⁸. Также Российская Федерация пообещала в скором времени представить на рассмотрение проект будущей конвенции. Во время последующего обсуждения США, Украина, Гватемала, Швейцария, Камерун, Беларусь, ОАЭ и Турция поддержали российское предложение, Канада, Катар, Группа Рио и Индия высказали обеспокоенность по поводу возможного применения ядерных устройств террористами, однако не выразили поддержки российской инициативе, а Тунис, Алжир, Эфиопия выступили за принятие единого документа, который охватывал бы все аспекты терроризма, а не соглашения, охватывающего только на ядерный терроризм¹⁹.

17 января 1997 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 51/210, которой был учрежден Специальный комитет для выработки, для выработки, во-первых, конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом; затем, конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма; а в после этого, для рассмотрения способов дальнейшего совершенствования всеобъемлющей правовой системы конвенций, касающихся международного терроризма²⁰. Специальный комитет для разработки текста Конвенции был открыт для участия всех государств - членов ООН, а также членов специальных учреждений ООН и МАГАТЭ. Комитет избрал свое Бюро в составе председателя, трех заместителей председателя и докладчика. Функции секретаря Специального комитета исполнял Директор отдела кодификации Управления по правовым вопросам секретариата ООН²¹.

Таким образом, первая сессия Специального комитета была посвящена²² выработке Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, которая была принята Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят второй сессии²³. В тот же день Генеральная Ассамблея постановила, что Специальный комитет продолжит свою работу в соответствии со своим первоначальным мандатом и что на следующей сессии Генеральной Ассамблеи для рассмотрения этого вопроса будет создана рабочая группа Шестого комитета²⁴. На своей второй сессии, состоявшейся в Нью-Йорке 17–27 февраля 1998 года, Специальный комитет приступил к обсуждению международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Проект конвенции по этому вопросу, представленный Российской Федерацией²⁵, был использован в качестве основы для обсуждений в Комитете²⁶.

Япония, Голландия, Австрия и Сирия выразили озабоченность в связи с тем, что новый документ будет частично дублировать Конвенцию 1979 года о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ), Договор о запрещении ядерных испытаний 1996 года и Конвенцию 1997 года о бомбовом терроризме. Они отметили, что КФЗЯМ уже требует криминализации различных действий, которые подпадают под более широкое определение ядерного терроризма.²⁷ По мнению этих делегаций, любой конфликт между обсуждаемой конвенцией и существующими документами подрвал бы эффективность правового режима борьбы с терроризмом. Чтобы избежать подобных конфликтов, они предположили, оформить новый документ в форме дополнительного протокола к КФЗЯМ либо к Конвенции о бомбовом терроризме²⁸. МАГАТЭ также высказало обеспокоенность по поводу возможного дублирования между КФЗЯМ и новым документом. МАГАТЭ предложило три возможных решения: издать новый документ в виде дополнительного протокола к КФЗЯМ; разработать новый документ таким образом, чтобы исключить любое возможное дублирование; или для того, чтобы, в случае дублирования, будут применяться положения новой конвенции²⁹. Республика Корея, Алжир, Египет и Португалия, напротив, высказались за создание отдельного документа, а не внесение правок в КФЗЯМ. Они отметили, что, в любом случае, этот вопрос уже решен, поскольку Генеральная Ассамблея уже просила Специальный комитет провести переговоры новой конвенции о ядерном терроризме. По их мнению, комитет должен был приложить усилия, чтобы избежать дублирования и сосредоточиться на мерах по развитию сотрудничества в борьбе с терроризмом в сферах, не регулируемых существующими международными соглашениями³⁰. В то же время, Франция, Германия, Великобритания, Бельгия и Финляндия посчитали документ, предложенный Российской Федерации слишком широким. По их мнению, было необходимо уточнить как определение ядерного терроризма, так и сферу применения новой конвенции. Кроме того, они указали, что язык нового документа должен был быть приведен в соответствие с Конвенцией о бомбовом терроризме, в которой, по их мнению, содержатся самые современные и точные положения по борьбе с терроризмом.³¹

Стоит отдельно отметить позицию МАГАТЭ в отношении новой конвенции. Изначально комментарии Секретариата Агентства в основном касались точного (во избежание двойных трактовок) определения используемых в ядерном праве технических терминов, содержащихся в проекте конвенции.

Однако позже, когда угроза возможной ядерной террористической атаки стала гораздо более существенной, МАГАТЭ форсировало усилия в данной сфере. После нападения 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах, Совет управляющих Агентства принял ряд политических решений на своей сессии в сентябре 2001 года, а спустя короткое время Генеральный директор МАГАТЭ предложил набор последовательных конкретных мер, которые могли быть осуществлены без задержки. С тех пор МАГАТЭ отслеживает этот вопрос систематически и приняло долгосрочный план действий в рамках своих различных инициатив.³²

Работа над новой конвенцией продолжилась на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи в 1998 году в рамках рабочей группы Шестого комитета. Для рассмотрения в рамках рабочей группы «друзьями Председателя» был подготовлен документ для обсуждения³³, который затем был пересмотрен с учетом замечаний делегаций.³⁴ По завершении обсуждений рабочая группа опубликовала свой доклад, основываясь на проекте конвенции, предложенном Российской Федерацией, и письменных предложениях и поправках, представленных другими делегациями; этот доклад был рассмотрен Шестым комитетом (по правовым вопросам)³⁵. По рекомендации Шестого комитета Генеральная Ассамблея 8 декабря 1998 года приняла резолюцию 53/108³⁶, в которой она, в частности, постановила, что Специальный комитет будет продолжать разрабатывать проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма с целью завершить разработку этого документа, рекомендовав при этом продолжить обсуждение на следующей сессии Генеральной Ассамблеи в рамках рабочей группы Шестого комитета.

В период с 1999 по 2004 год Специальный комитет, который Генеральная Ассамблея создавала ежегодно, провел свои третью-восьмую сессии.³⁷ На этих сессиях Специальный комитет имел в своем распоряжении пересмотренный текст проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, предложенный «друзьями Председателя»³⁸, письменные поправки и предложения, представленные делегациями в связи с этим документом, а также — на восьмой сессии — текст проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, который подготовило для обсуждения бюро Специального комитета.³⁹ Работа над конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма продолжалась в рамках рабочей группы Шестого комитета (по правовым вопросам) на пятьдесят четвертой-пятьдесят девятой сессиях Генеральной Ассамблеи⁴⁰.

На своей пятьдесят девятой сессии Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад о работе восьмой сессии Специального комитета⁴¹, приняла резолюцию 59/46 от 2 декабря 2004 года⁴², в которой она постановила, что Специальный комитет будет на ускоренной основе продолжать разрабатывать проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и решать сохраняющиеся вопросы, касающиеся разработки проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, в качестве средства дальнейшего развития всеобъемлющего правового механизма конвенций, посвященных борьбе с международным терроризмом. В той же резолюции Генеральная Ассамблея постановила, что эта работа будет продолжена, при необходимости, в ходе шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи в рамках Рабочей группы Шестого комитета, но при этом просила, чтобы Специальный комитет представил Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят девятой сессии соответствующий доклад в случае завершения разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме или проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

К концу 2004 года противниками принятия конвенции оставались только Сирия, Куба, Иран и Пакистан. Подавляющее число стран устроил сводный текст МКБАЯТ, подготовленный Бюро Комитета ранее в том же году⁴³. В последующие месяцы, делегации стран, у которых оставались претензии к тексту, представили официальные предложения в последней попытке изменить общий характер конвенции.⁴⁴ Пакистан предложил включить в текст новую формулировку в отношении защиты ядерных установок или объектов.⁴⁵ Куба предложила квалифицировать как преступные акты ядерного терроризма соответствующие действия со стороны вооруженных сил государств.⁴⁶ Иран стремился включить в преамбулу конвенции положение, основанное на Договоре о нераспространении ядерного оружия, подчеркивая, что «все государства о участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене»⁴⁷. США же, напротив, внесли положение о том, что «задачи применения атомной энергии в мирных целях не должны использоваться в качестве ширмы для распространения».⁴⁸ И наконец, Египет выдвинул предложение о том, что положения новой конвенции должны быть совместимы с принципами и нормами международного гуманитарного права.⁴⁹

В то же время Генеральный секретарь попытался повлиять на переговоры, призвав к незамедлительному завершению проекта МКБАЯТ в контексте шестидесятой годовщины Организации Объединенных Наций : «Жизненно важно, чтобы мы лишили террористов доступа к ядерным материалам. Это означает уменьшение числа пунктов хранения, обеспечение надежной охраны и, когда это возможно, ликвидацию опасных материалов, а также обеспечение

эффективного экспортного контроля. Хотя Группа восьми крупнейших промышленно развитых стран (Большая восьмерка) и Совет Безопасности уже сделали важные шаги в этом направлении, мы должны обеспечить полное осуществление на практике этих мер и добиться того, чтобы они подкрепляли друг друга. Я настоятельно призываю государства-члены незамедлительно завершить работу над международной конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма.⁵⁰

Со своей стороны, Россия и другие члены G-8 начали усиливать давление на страны, у которых были претензии к тексту, стремясь убедить их снять свои возражения⁵¹. В итоге в конце марта 2005 года упомянутые делегации сняли свои возражения⁵².

Специальный комитет 28 марта — 1 апреля 2005 года провел свою девятую сессию, на которой он 1 апреля 2005 года завершил работу над текстом проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Выполняя просьбу, Специальный комитет по завершении работы над проектом конвенции представил Генеральной Ассамблее доклад и рекомендовал Ассамблее принять проект резолюции, к которому был приложен проект конвенции⁵³.

На своей возобновленной пятьдесят девятой сессии Генеральная Ассамблея без голосования приняла резолюцию 59/290 от 13 апреля 2005 года, к которой была приложена Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма⁵⁴, и попросила Генерального секретаря открыть Конвенцию для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 14 сентября 2005 года по 31 декабря 2006 года. В соответствии с пунктом 1 статьи 25 Конвенция вступила в силу 7 июля 2007 года после сдачи на хранение двадцать второго документа о ратификации.⁵⁵

Таким образом, до завершения работы, после восьми сессий и 35 встреч Специальный комитет обсудил множество предложенных поправок, предложенных делегациями, рассмотрел несколько полных текстов проектов конвенции, подготовленных Бюро Комитета и группой «друзей Председателя» и провел бесчисленное количество неофициальных консультаций. Вероятно, что необычно долгое время, которое потребовалось для завершения этой работы, не было связано исключительно с правовыми и техническими трудностями подготовки текста, а скорее с тем, что соглашение по проекту текста было заблокировано в течение длительного времени из-за отсутствия консенсуса в отношении, того стоит ли сделать приоритетным обсуждение данной конвенции – в поддержку которой выступала в первую очередь, Российская Федерация – или же приоритетно обсуждение других инициатив, поддерживаемых Соединенными Штатами и другими странами. Террористические атаки, имевшие место в 2004

году, возможно, стали тем фактором, который сделал возможными выход из тупика и завершение работы над проектом конвенции.⁵⁶

---

¹ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml

² C.F. Diaz-Paniagua, *Negotiating terrorism: The negotiation dynamics of four UN counter-terrorism treaties, 1997–2005*, City University of New York (2008) P. 338

⁴ Доклад Генерального Секретаря ООН о мерах по предотвращению международного терроризма. 25.08.1989 A/44/456. С. 11 <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N89/203/96/PDF/N8920396.pdf?OpenElement>

⁴ Summary record of the 20th meeting : 6th Committee, held on Tuesday, 17 October 1989, New York, General Assembly, 44th session. С.4

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/145626/A_C.6_44_SR.20-EN.pdf?sequence=1&isAllowed=y

⁵ C.F. Diaz-Paniagua, *Negotiating terrorism: The negotiation dynamics of four UN counter-terrorism treaties, 1997–2005*, City University of New York (2008) P. 339

⁶ Краткий отчет о 13 заседании. Шестой комитет, 11.10.1991 С. 8.

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/188555/A_C.6_46_SR.13-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

⁷ C.F. Diaz-Paniagua, *Negotiating terrorism: The negotiation dynamics of four UN counter-terrorism treaties, 1997–2005*, City University of New York (2008) P. 339

⁸ Ibid. P.340.

⁹ Краткий отчет о 13 заседании. Шестой комитет, 19.10.1994. С. 3-4

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/174047/A_C.6_49_SR.13-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y;

Краткий отчет о 14 заседании. Шестой комитет, 20.10.1994. С. 15.

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/174738/A_C.6_49_SR.14-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y;

Краткий отчет о 15 заседании. Шестой комитет, 21.10.1994. С. 7.

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/174382/A_C.6_49_SR.15-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

¹⁰ Краткий отчет о 13 заседании. Шестой комитет, 19.10.1994. С. 4

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/174047/A_C.6_49_SR.13-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

¹¹ C.F. Diaz-Paniagua, *Negotiating terrorism: The negotiation dynamics of four UN counter-terrorism treaties, 1997–2005*, City University of New York (2008) P. 341.

¹² Краткий отчет о 8 заседании. Шестой комитет, 06.10.1995. С. 4

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/203923/A_C.6_50_SR.8-RU.pdf?sequence=4&isAllowed=y

¹³ Краткий отчет о 7 заседании. Шестой комитет, 03.10.1995. С. 2

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/204105/A_C.6_50_SR.7-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

¹⁴ C.F. Diaz-Paniagua, *Negotiating terrorism: The negotiation dynamics of four UN counter-terrorism treaties, 1997–2005*, City University of New York (2008) P. 342.

¹⁵ Краткий отчет о 10 заседании. Шестой комитет, 03.10.1996. С. 2

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/214204/A_C.6_51_SR.10-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

¹⁶ Ibid.

- ¹⁷ C.F. Diaz-Paniagua, *Negotiating terrorism: The negotiation dynamics of four UN counter-terrorism treaties, 1997–2005*, City University of New York (2008) P. 342
- ¹⁸ Краткий отчет о 10 заседаниях. Шестой комитет, 03.10.1996. С.9.
http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/214204/A_C.6_51_SR.10-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
- ¹⁹ C.F. Diaz-Paniagua, *Negotiating terrorism: The negotiation dynamics of four UN counter-terrorism treaties, 1997–2005*, City University of New York (2008) P. 343-344
- ²⁰ Резолюция 51/210. 17.01.1997.
http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/214403/A_RES_51_210-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
- ²¹ Жуков Г.П. *Международное право и ядерный терроризм // Юрист-международник. - М: Современная экономика и право, 2006, №2. - С. 28.*
- ²² *Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. United Nations Audiovisual Library of International Law. С.1.* http://legal.un.org/avl/pdf/ha/icsant/icsant_ph_r.pdf
- ²³ *Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, резолюция 52/164. 15.12.1998.* http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/178268/A_RES_52_164-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
- ²⁴ *Меры по ликвидации международного терроризма, резолюция 52/165. 15.12.1997.* http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/178241/A_RES_52_165-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
- ²⁵ *Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, проект, представленный Российской Федерацией. 28.01.1997.* http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/214526/A_AC.252_L.3-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
- ²⁶ *Доклад Специального комитета, A/53/37. 23.07.1998.* <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/106/74/PDF/N9810674.pdf?OpenElement>
- ²⁷ C.F. Diaz-Paniagua, *Negotiating terrorism: The negotiation dynamics of four UN counter-terrorism treaties, 1997–2005*, City University of New York (2008) P. 347-348
- ²⁸ *Заключительные замечания Председателя Специального комитета г-на Филиппа Кирша. Вторая сессия, 17-27.02.1998. С.2*
http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/155021/A_AC.252_1998_INF_3-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
- ²⁹ *Комментарии Секретариата Международного агентства по атомной энергии. 27.02.1998.* http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/155020/A_AC.252_1998_L.5-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
- ³⁰ "Ad Hoc Comm. begins considering draft convention to suppress nuclear terrorism acts", Press Release. 17.02.1997. <http://www.un.org/press/en/1998/19980217.L2854.html>
- ³¹ Ibid.
- ³² *Odette Jankowitsch-Prevor, International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism, 76 OECD/NEA Nuclear Law Bulletin (2005).*
- ³³ *Меры по ликвидации международного терроризма, доклад рабочей группы. С.29-32. 22.10.1998.* http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/221359/A_C.6_53_L.4-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
- ³⁴ Там же, С.4-18.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ *Меры по ликвидации международного терроризма, резолюция 53/108. 08.12.1998.* http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/222078/A_RES_53_108-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
- ³⁷ *Меры по ликвидации международного терроризма, резолюция 54/110. 09.12.1999.* http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/227949/A_RES_54_110-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
Меры по ликвидации международного терроризма, резолюция 55/158. 12.12.2000. http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/154585/A_RES_55_158-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
Меры по ликвидации международного терроризма, резолюция 55/88. 12.12.2001. http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/237433/A_RES_56_88-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
Меры по ликвидации международного терроризма, резолюция 57/27. 19.11.2002. http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/169782/A_RES_57_27-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
Меры по ликвидации международного терроризма, резолюция 58/81. 09.12.2003.

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/457/79/PDF/N0345779.pdf?OpenElement>

³⁸ Меры по ликвидации международного терроризма, доклад рабочей группы. С.4-18.

22.10.1998. http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/221359/A_C.6_53_L.4-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

³⁹ Проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. 28.06.2004.

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/249295/A_AC.252_L.13-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

⁴⁰ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. United Nations

Audiovisual Library of International Law. C.2. http://legal.un.org/avl/pdf/ha/icsant/icsant_ph_r.pdf

⁴¹ Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210, восьмая сессия.

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/415/75/PDF/N0441575.pdf?OpenElement>

⁴² Меры по ликвидации международного терроризма, резолюция 59/46 02.12.2004.

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/251297/A_RES_59_46-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

⁴³ Проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Сводный текст, подготовленный Бюро Комитета. 28.06.2004.

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/249295/A_AC.252_L.13-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

⁴⁴ C.F. Diaz-Paniagua, Negotiating terrorism: The negotiation dynamics of four UN counter-terrorism treaties, 1997–2005, City University of New York (2008) P. 428.

⁴⁵ Проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Предложение, представленное Пакистаном. 02.02.2005.

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/252118/A_AC.252_2005_WP.1-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

⁴⁶ Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Предложение, представленное Кубой.

09.03.2005. http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/252875/A_AC.252_2005_WP.2-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

⁴⁷ Проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Предложение, представленное Исламской Республикой Иран. 28.03.2005.

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/253114/A_AC.252_2005_WP.5-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

⁴⁸ Проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Предложение, представленное Соединенными Штатами Америки. 24.03.2005.

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/253116/A_AC.252_2005_WP.4-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

⁴⁹ Проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Предложение, представленное Египтом. 24.03.2005

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/253115/A_AC.252_2005_WP.3-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

⁵⁰ При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех. Доклад Генерального секретаря.

⁵¹ Joint Statement by President Bush and President Putin on Nuclear Security Cooperation. White House Press Release. <http://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/prsrl/2005/42695.htm>

⁵² C.F. Diaz-Paniagua, Negotiating terrorism: The negotiation dynamics of four UN counter-terrorism treaties, 1997–2005, City University of New York (2008) P. 429-431

⁵³ Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210, девятая сессия. 04.04.2005.

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/253367/A_59_766-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

⁵⁴ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма резолюция 59/290 13.04.2005.

http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/253557/A_RES_59_290-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y

⁵⁵ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. United Nations Audiovisual Library of International Law. C.2. http://legal.un.org/avl/pdf/ha/icsant/icsant_ph_r.pdf

⁵⁶ Odette Jankowitsch-Prevor, International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism, 76 OECD/NEA Nuclear Law Bulletin (2005).